

УДК 141.5+130.2
ББК 87.3+71.0

*Запека Оксана Анатольевна,
кандидат философских наук,
профессор кафедры славяноведения,
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,
Хибинский проезд, 6, 129337 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: zana5@yandex.ru*

«СВОБОДНОЕ ОБЩЕНИЕ В ЛЮБВИ» — ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ А. С. ХОМЯКОВА

Аннотация: В религиозно-философском творчестве А. С. Хомякова тема свободы тесно взаимосвязана с темой соборности. Он был одним из первых, кто ввёл понятие соборности в философский обиход. Выстраивая философскую концепцию, А. С. Хомяков опирается на православие. В основание всех отношений между людьми им положено соборное начало свободы и христианской любви. Проблема примирения начал свободы и единства многих оказывается одним из центральных пунктов учения Хомякова о Церкви. Единство достигается путём добровольного, осознанного отказа личности от собственного эгоизма и свободного соединения личных стремлений в одно единое стремление. Свобода вне основанного на любви единства многих вырождается в произвол, а единство без свободы приобретает внешний, механических характер. Для Хомякова только в Церкви человек становится действительно свободным, а за её пределами свободы в подлинном смысле не существует. По мысли Хомякова, свобода осуществляется только в соборности, но не в индивидуализме. В подлинном общении с другими человек обретает себя, преодолевает собственную ограниченность. В метафизике Хомякова особый интерес представляет соотношение понятий свободы и воли. Сущее трактуется как «волящий разум», разумная воля, свободная мысль, два проявления свободы: произвол, или «воля в своей полной свободе», и самоопределение — рассматриваются как начала нравственного и разумного. При этом нравственное содержание личной свободы реализуется только при условии полноценного общения с ближними и с высшим началом.

Ключевые слова: А. С. Хомяков, свобода, соборность, единство, воля, произвол, любовь, Церковь, сущее.

А. С. Хомякова, наряду с И. Киреевским, считают основоположником русской философии как оригинального явления в мировой философской мысли [1, 4, 5], одним из родоначальников целого направления русской духовной жизни — славянофильства. Вместе с другими славянофилами он утверждал, что

русская мысль имеет исключительно религиозное призвание: источником всякого философствования должна быть целостная жизнь духа, всё в человеке должно быть подчинено религиозному центру жизни. По мнению Н. А. Бердяева, который неоднократно обращался к событиям творческой судьбы великого славянофила, «Хомяков потому и мог быть признан основателем русской философии, что он проник в интимнейшие интересы русской мысли, философствовал о том, что мучило русский дух» [1, с. 139].

Религиозно-философское творчество А. С. Хомякова весьма многогранно, мы же обратимся прежде всего к разработанной им концепции свободы, которую можно назвать философско-богословской, поскольку вся его философская доктрина теснейшим образом связана с богословием. Всё учение Хомякова проникнуто мыслями о свободе. В рамках всей его системы построений проблема свободы получает отчётливое и весьма оригинальное звучание: понятие свободы тесно переплетается с понятием соборности.

А. С. Хомяков был одним из первых в истории русской мысли, кто ввёл понятие соборности в философский обиход. Отметим, что идея соборности стала стержневой в учениях многих его последователей. Так, ключевое понятие системы Владимира Соловьёва — всеединство — может быть рассмотрено как трансформированная идея соборности. Начало соборности (свободной общественности) не просто сочетается со свободой человеческой личности, но на ней основывается.

Соборное начало свободы человеческого духа и христианской любви Хомяков кладёт в основу всех отношений между людьми. Он особо подчёркивает факт неразрывной связи любви и свободы. Философию Хомякова можно было бы кратко охарактеризовать как философию любви. Любовь — основа христианства, иными словами, христианство — религия любви, но истинная любовь существует в единстве со свободой, потому христианство не только религия любви, но и религия свободы.

В своих философских построениях Хомяков опирался на православное учение. Ему удалось ввести новые подходы¹ в русское богословие, что признают многие русские религиозные мыслители. Так, Юрий Самарин, друг и последователь Хомякова, предложил именовать его «учителем Церкви». Каким бы преувеличением ни показалось это предложение, оно не лишено определённых оснований. Н. Бердяев отмечал в своей монографии: «Со времен старых учителей Церкви православный Восток не знает богослова такой силы, как Хомяков» [1, с. 35].

Особое внимание Хомяков уделяет раскрытию понятия Церкви в его философско-богословском выражении. Философ придерживался того мнения, что истинным членом Церкви можно стать, только руководствуясь личным убеждением. Христианство не было для него лишь доктриной, внешним установ-

---

¹ Г. Флоровский видит «историческую влиятельность и значительность богословования Хомякова» в опытном его характере. «Церковность» Хомякова рассматривается им как метод богословского исследования. См.: [5, с. 275].

лением: в Церкви он видел источник света, озаряющего бытие, в том числе и жизнь человека².

Учение о Церкви является ядром системы Хомякова. В своей трактовке Церкви он исходит из следующего факта. Каждый человек наделён свободой и стремится её реализовать, что происходит, как правило, за счёт свободы других. Общество, как целостный организм, не может допустить утверждения личного произвола и, в целях самосохранения, вынуждено ограничивать свободу, предупреждая тем самым крайние формы её проявлений. Общественный организм должен стараться примирить начала свободы и единства, отказываясь подчас от поощрения свобод в пользу единства многих. Эта трудноразрешимая задача всегда была одной из самых важных для человеческого общежития. Решение данной проблемы явилось одним из центральных пунктов в учении Хомякова о Церкви.

В основание Церкви им положены начала христианской свободы и единомыслия по закону любви, т. е. начало соборности, составляющее душу восточного православия. Соборность есть прежде всего органическое единство в свободе на основе взаимной любви. В отличие от соборного единения, коллектив представляет собой скорее формальное образование механического порядка, основанное на общности интересов разного рода: смена интересов ведёт к распаду данного образования и формированию нового. Удачное определение соборности даёт Н. О. Лосский: «Соборность означает сочетание свободы и единства многих на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» [4, с. 59].

Хомяков убеждён, что в романизме (католичестве) утверждается единство в ущерб свободе, а в протестантизме, наоборот, единство приносится в жертву свободе: «...мы же исповедуем Церковь единую и свободную. Она пребывает единою, хотя у нее нет официального представителя ее единства, и свободною, хотя свобода не обнаруживается разъединением ее членов» [7, т. 1, с. 59].

Церковь — духовный организм, в этом и состоит её сущность. Для Хомякова Церковь есть средоточие всей духовной жизни общества, объединение её членов совершается свободно, без внешнего принуждения, поскольку Церковь, как подчёркивает мыслитель, не есть авторитет, как не есть авторитет Бог, как не есть авторитет Христос. Истинное единство Церкви есть, с одной стороны, результат добровольного отказа личности от собственного эгоизма в пользу любви, с другой стороны, следствие свободного соединения личных убеждений и стремлений в одно единое стремление. В Церкви всё совершается свободно в силу осознания каждым своих действий. Таким образом, единство является собой плод и проявление свободы, оно есть «согласие личных свобод». Но тот факт, что свобода есть одно из основных

² Необходимо отметить, что Хомяков, как и другие славянофилы, Церковью называет только православную Церковь, поскольку именно православие, по мнению славянофилов, является истинным христианством, не утратившим своих подлинных основ, как-то: любовь и свобода (впоследствии это послужило поводом для критики славянофильства). И учение о Церкви Хомякова строится почти целиком на противопоставлении православия католицизму и протестантизму. Он даже не применяет при обращении к последним термин «церковь», а называет их просто романизм (латиняне) и протестантизм (реформаты).

церковных начал, вовсе не означает её беспредельного проявления в лоне Церкви, так как произвол личности мог бы оказаться угрозой церковной целостности. «Свобода верного не знает над собой никакого внешнего авторитета, но оправдание этой свободы — в единомыслии ее с Церковью, а мера оправдания определяется согласием всех верных» [8, с. 199]. Свобода, о которой говорит Хомяков, не есть некая иррациональная стихия, растворяющая всё в себе: «рыцарь православной Церкви», по выражению Бердяева, рассуждает о свободе разумной, просветлённой Божественной благодатью. Единство есть плод и проявление свободы, но именно единству или «согласию всех верных» принадлежит право определения границ свободы личности. Два, казалось бы, несовместимых начала находят своё примирение в нравственном законе взаимной любви. Свобода вне единства многих, основанного на любви, вырождается в произвол, своеволие, как свою противоположность, поскольку последнее может свидетельствовать лишь о рабстве человеческой личности у собственных страстей. Единство без свободы — это всего лишь внешнее, механическое единение, насилиующее волю человека. Любовь придаёт органический характер союзу свободы и единства.

«Я выставил свободу не только как право, но еще как обязанность, и в этом считаю себя правым, — пишет Хомяков, — но я не сказал ни слова о пределах свободы христианской и в этом себя подверг осуждению. Иные будут меня обвинять потому, что им лень быть свободными; но не совсем мною будут довольны и те, которые, не боясь и не ленясь быть свободными, чувствуют, что эта свобода не безусловна» [7, т. 8, с. 420].

Таким образом, для Хомякова подлинная свобода возможна исключительно в Церкви, только там человек может быть действительно свободен. Вне церковного сообщества, живущего по особым законам, свободы в подлинном смысле слова не существует. Вот что пишет по этому поводу Н. Бердяев: «Церковь была для него (Хомякова. — О. З.) порядком свободы. Безумной показалась бы ему всякая попытка искать свободы вне Церкви...» [1, с. 85].

В лоне Церкви человек обретает не только подлинную свободу, но и самое себя, своё «Я»; именно в церковном сообществе человеку открывается его собственная сущность. В Церкви человек ищет то, чего ему не достаёт: «...всегда во всем несовершенный, он стремится к тому совершенству, которое обнаруживается во всех явлениях Церкви» [7, т. 2, с. 114]. Только в духовном единении с близкими и Богом, совершающемся в Церкви, человеку открывается возможность обрести себя в полноте существования, только в свободном общении по закону любви человеком достигается внутреннее совершенство. Потому свобода у Хомякова осуществляется в соборности, а не в индивидуализме. Абсурдной, по его мнению, была бы любая затея относительно поисков источника свободы не в соборности, открывающейся в Церкви, а в отдельной личности. Уединённая личность, не выходящая за пределы своей отдельности, не есть личность подлинная, угодная Богу. Стремление превзойти собственные границы должно стать необходимой потребностью человеческого существа, желающего достигнуть истинного совершенства. Общаясь с другими, человек в известной степени пополняет себя, преодолевает свою ограниченность.

Это пополнение происходит лишь в том случае, когда другие выступают для него не в роли внешних объектов, но осваиваются им, утрачивая прежнюю чуждость. Такого рода приятие другого осуществляется нравственной силой любви. Чем шире область действия самозабвенной любви, чем дальше человек выступает за пределы своего эгоизма, тем полнее и богаче становится он сам: «...общение в любви есть первое и существенное условие ее (личности. — О. З.) развития, ее совершенствования. А это условие создается путем соединения людей в Церкви» [3, т. 2, с. 156]. Итак, человек нуждается в общении с другими, но достигаемое пополнение частной ограниченности отнюдь не тождественно искомой полноте существа, являющего собой образ и подобие Творца. Искомая полнота предполагает открытость себе подобным и Высшему.

Вся система философа основывается на принципе полноты сил духа — разума, воли, любви. Сущее у Хомякова — это действительное бытие, и оно реально настолько, насколько реален сам человек, его «Я», насколько реален мир объектов, первопричиной которого и является Сущее. Оно разумно, обладает свободой воли, и потому Хомяков уточняет его как «волящий разум», разумную волю, свободную мысль.

Рассмотрим, как соотносятся в метафизике Хомякова понятия воли и свободы. Сущее пребывает в свободе, но свобода есть понятие отрицательное, лишь указывающее на тот факт, что сущее имеет возможность проявить себя без принуждения, последнее же, «как сила, находится не в предмете, на который оно действует, а во внешнем, действующем на него, и только из отрицания этого принуждения истекает понятие о свободе. В этом слове положительно не оно само, а принуждение» [7, т. 1, с. 339]. Следовательно, начало движения принадлежит не свободе, поскольку она не самосуща. Начало движения в положительном Сущем должно быть положительным, и таким началом выступает воля. Значит, начало движения Сущего не в свободе мысли, но в «мысли свободной», т. е. воле. Сущее как воля («волящий разум») есть начало живое, деятельное, наделённое сознанием, а потому Оно есть Личность, но не отдельная, а абсолютная.

Почему же именно человек не подчиняется с необходимостью действию мировых законов? Опредмеченная (отчуждённая или парализованная) воля Сущего в ходе своего поступательного движения постепенно освобождается от парализовавшего её действие закона отчуждения и, освобождаясь, показывает специфические особенности своей природы, т. е. сознание и свободу. Только в человеке происходит освобождение отчуждённой воли (но лишь в определённой степени) от подчинения закону необходимости, и он становится личностью свободной. Следовательно, самосознание и свободная воля — это специфические характеристики человеческой личности.

К миру явлений принадлежит только бывающее, в нём нет ничего истинно сущего. Что можно тогда сказать о статусе человека в мире? В этой связи следует различать человеческую личность, взятую в своей отдельности, и человеческую личность в соборном единстве с ей подобными, осуществляемом в церковном организме. Взятый в своей отдельности человек «не является как сущий, а только как

стремящийся быть. Это-то стремление и составляет внутреннюю жизнь человека: остановка стремления есть внутренняя смерть. Но все эти феномены частного совершенно чужды всецелому» [7, т. 1, с. 271]. В общении (соборе) с другими личность получает новое качество: она пополняется посредством общения и как бы становится вне времени, высвечивая свою принадлежность к Сущему в раскрытии своего «Я». В соборности человеческая личность обретает самое себя, своё подлинное «Я», полученное от Сущего, так как, будучи существом свободным, человек «носит» в себе образ и подобие Сущего.

Высшее проявление свободы видит Хомяков в покорности, в умении добровольно смирять собственное существование, не теряя при этом достоинства личности, изоморфной Личности Творца.

В подвиге свободы Хомяков различает «две формы одной и той же силы». В целостности Церкви проявляется полнота свободы во Христе, свободы, всегда уверенной в себе и сознающей себя непогрешимой. Вторая форма свободы проявляется как смирение христианина в отдельном лице, который, «будучи силен убеждением, что для Церкви заблуждение невозможно, приносит свою дань в общее дело, почитает себя всегда ниже своих братьев, покоряет им свое собственное мнение и просит у Бога только сподобить его послужить органом веры всех. Такова та свобода, которой благословление Божие не покидает никогда» [7, т. 2, с. 253]. Хомяков выделяет ещё один отличительный момент христианской свободы: не являясь положительным началом, как и началом вообще, свобода не обладает творческой силой. Человеку, как считает мыслитель, дано свободно, не подвергаясь никакому давлению извне, воспринимать, уразумевать, усваивать уже сотворённое.

Нравственная свобода предполагает самодеятельную, творчески активную личность. Тема свободы оказывается тесно связанной с темами личности и творчества. В построениях Хомякова две последние не выражены отчётливо, особенно тема личности.

Философия Хомякова есть «философия свободно волящего духа», при этом воля осмысливается им как «творческая деятельность». Творчество он представляет прежде всего как Божье право, но и человеческая личность, содержащая в себе образ личности Творца, не лишена, по мнению философа, способности к творчеству. Пребывая в «соборном общении», человеческая личность соприкасается с Сущим, приобщается к Его внутренней жизни. Само же понимание личности, как оно сложилось в философии Хомякова, нуждается в прояснении.

Выше уже говорилось о неприятии Хомяковым индивидуалистической позиции; ему чужд индивидуализм как изоляция части от целого, как утверждение обособившейся самости. Главное условие существования личности нравственной есть свободное общение с другими и с Богом. Согласно мысли Хомякова, творчество есть сосредоточение и выражение «полноты человеческой жизни с ее просвещением (культурой. — О. З.), волею и верованием» [7, т. 1, с. 75]. Творческий процесс Хомяков рассматривает вне стихии иррациональной свободы, укоренённой в ничто. Под творчеством подразумевается активность наделённой разумом воли, одним из качеств которой является свобода: «...акт творения представляет самое

живое и ясное свидетельство духовной свободы или, лучше сказать, воли (ибо свобода — понятие отрицательное, а воля — положительное)» [7, т. 5, с. 217]. (Русский мыслитель различает понятия воли и свободы, но в текстах часто употребляет без специальных оговорок термин «свобода» в смысле «воля»).)

Итак, свобода, как она представлена в учении Хомякова, не может заключать в себе начала или причины явления, свобода есть понятие отрицательное. Свобода определяется или добывается через принуждение, которое существует вовне. Свобода есть отрицание принуждения, «в этом слове, — пишет Хомяков, — положительно не оно само, а принуждение. Поэтому движение, которое мы называем свободным, через то самое ставится нами как несущественное или несамосущее» [7, т. 1, с. 339]. Если свобода не может служить началом в положительном сущем, то укоренена она может быть в таком случае только в небытии. Последнее Хомяков констатирует как факт, не останавливаясь подробно на его рассмотрении. Трактовать свободу как положительное понятие значило бы утверждать её как само-причинность, как способность действовать от самой себя (ассеизм)³, что в рамках философско-богословских построений Хомякова не представляется возможным.

Хомяков, говоря словами Бердяева, «почуял меонизм европейской философии, торжество духа небытия». Его не посетил «меонический соблазн», против «торжествующего в рационалистической философии духа небытия Хомяков утверждал онтологизм» [1, с. 122–123].

Мы уже говорили, что основу метафизики Хомякова составляет понятие разумной воли или целостного духа, в котором разум и воля не рассечены. Именно из этого следует исходить при анализе понятия свободы в системе построений мыслителя. Хомяков признаёт только свободу, не отрешённую «от идеи разумного содержания», тогда она может стать внутренним достоянием человеческого сознания.

Сознание человека в себе «отыскивает» понятия о воле и разуме, поскольку движимый законом необходимости «мир внешний не представлял для него ни основ, ни данных» [7, т. 1, с. 341]. Понятие о свободе человеческое сознание, уже «отягощённое» понятиями о воле и разуме в их целостности, добывает, как было сказано, посредством противоположения, так как в самом сознаваемом свободы нет.

Хомяков говорит о двух проявлениях свободы, понятой им как возможность силы (воли). Первое проявление свободы есть произвол, т. е. «первоизволение» или «воля в своей полной свободе». Философ изгоняет из своей системы всё, что нельзя помыслить, исключает иррациональное, хотя это и не мешает ему представлять первую свободу (первое проявление свободы) как произвол. Но у Хомякова и произвол — полная свобода воли — принимает разумный характер, и это вполне

---

³ Аsseизм (a – se) — одно из важнейших понятий философии С. Н. Булгакова. См.: [3]. Свобода как аsseизм есть неустранимый момент творения и самотворения. Понятая таким образом свобода утверждается в личности и через личность. Подобная трактовка свободы не нашла бы сочувствия у Хомякова, видевшего в отдельной личности только «бессилие» и «внутренний разлад», полное отсутствие творческих возможностей.

корректно в рамках его христианской философии. Произвол согласуется со всеми мировыми законами, иначе он не мог бы проявиться. Произвол в своём логическом развитии следует тем же общим законам, которым следует и «так называемая разумная свобода в своих творениях» [7, т. 1, с. 346].

Второе, или полное, проявление свободы есть её «освящение», заключающееся в её самоопределении как начала разумного и нравственного. Нравственная и разумная свобода для Хомякова есть выбор между правдою и грехом, и в выборе этом человек послушен свободному внушению совести, просвещённой любовью, всех объединяющей.

Итак, свобода человеческой личности, согласно духу философии Хомякова, может быть только разумной, включая и произвол как одно из своих проявлений. Полное проявление свободы разумной есть свобода нравственная или нравственно-разумная. Применение свободы в её полном проявлении заключается в стремлении к Высшему началу или абсолютной Личности как идеалу, в котором открывается полнота целостного духа. В стремлении к Высшему должны быть объединены усилия многих личностей. В таком едином порыве совершается слияние личных свобод и осуществление последних. Свобода личности в её нравственном содержании может быть реализована лишь при условии общения её носителя с другим и с Высшим. Синтез нравственной свободы личностей и единства многих достигается в Церкви — подлинном вместилище (воплощении) соборного духа.

Хомякова всегда отличало отсутствие религиозной тоски, религиозного алкания: «Это был религиозно сытый человек, спокойный, удовлетворенный. В типе его религиозности священство преобладало над пророчеством, обладание своим градом — над взысканием града грядущего. Этим Хомяков глубоко отличается от Достоевского, Соловьева, от нас» [1, с. 61].

Хомяков стремился построить «христианскую философию», при этом необычайная твёрдость его церковного самосознания, его живое чувство Церкви имели первостепенное значение. Только в Церкви личность обретает полноту и свободу, только в церковном организме осуществляется целостная жизнь духа (конечно, в той степени, в какой это возможно в условиях земной жизни). Но его церковное сознание было проникнуто свободой; именно внутренняя свобода, противопоставленная авторитету в Церкви, определяет основные направления философской рефлексии Хомякова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бердяев Н. А.* Алексей Степанович Хомяков. М.: Путь, 1912. 260 с.
- 2 *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
- 3 *Завитневич В. З.* Алексей Степанович Хомяков. Киев: Тип. И. И. Горбунова, Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1913. Т. 1. 866 с. Т. 2. 307 с.
- 4 *Лосский Н. О.* История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.
- 5 *Полтарацкий Н. П.* Русская религиозная философия // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 123–140.
- 6 *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж: YMKA-PRESS, 1937. 601 с.

-
- 7 Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: в 8 т. М.: Университетская тип. на Страстном бульваре, 1886.
  - 8 Хомяков А. С. Богословские и церковно-публицистические статьи. Пг.: Изд-во П. П. Сойкина, 1915. 398 с.

* * *

Zapeka Oksana Anatolevna,
*PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Slavic Studies,
 FSBI HPE «The State Academy of Slavic Culture»,
 Khibinsky proezd 6, 129337 Moscow, Russian Federation
 E-mail: zana5@yandex.ru*

«THE FREE COMMUNICATION OF LOVE» — A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF CHRISTIAN PHILOSOPHY OF KHOMYAKOV

Abstract: The theme of freedom is closely linked with the theme of sobornost (a spiritual community of many jointly living people, a divino-human, anthropic unity) in religious-philosophical works of Khomyakov. He was one of the first who introduced this concept into the philosophical vocabulary. Framing a philosophical concept, Khomyakov based it on Orthodoxy. He puts a conciliar principle of freedom and Christian love at the foundation of all human relations. The problem of reconciliation of beginning of freedom and unity of many people is one of the central points of Khomyakov's teaching about the Church. Unity is achieved by a voluntary, deliberate refusal from a person's own self-interest and by the free connection of personal aspirations of many people into a single aspiration. Freedom without unity of many people, based on love, leads to tyranny, and unity without freedom acquires an external, mechanical character. For Khomyakov man becomes truly free only in the Church and freedom in the true sense does not exist outside it. In the opinion of Khomyakov, freedom is realized only in sobornost, but not in individualism. In true communication with other people a person finds himself and overcomes his own limitations. A special place in Khomyakov's metaphysics is occupied by the relationship between the concepts of freedom and a free will (*volya*). All of creation is seen as «the will of the mind», a reasonable will and a free thought. Khomyakov considers two manifestations of freedom, the first is arbitrariness, or the «will at its full freedom», and the second is the self-determination as the base for morality and reason. The moral content of a personal freedom is realized only in all-round communication with others and with the God.

Keywords: Khomyakov, freedom, sobornost, unity, freedom, tyranny, love, the Church, all of creation.

REFERENCES

- 1 Berdiaev N. A. *Aleksei Stepanovich Khomyakov* [Aleksey Stepanovich Khomyakov]. Moscow, Put' Publ., 1912. 260 p.
- 2 Bulgakov S. N. *Filosofia khoziaistva* [Philosophy of Economy]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 412 p.

- 3 Zavitnevich V. Z. *Aleksei Stepanovich Khomyakov* [Aleksey Stepanovich Khomyakov]. Kiev, Tip. I. I. Gorbunova, Tip. AO «Petr Barskii v Kieve» Publ., 1913. Vol. 1. 866 p. Vol. 2. 307 p.
- 4 Losskii N. O. *Istoriia russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow, Sov. pisatel' Publ., 1991. 480 p.
- 5 Poltaratskii N. P. Russkaia religioznaia filosofia [Russian religious philosophy]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1992, no 2, pp. 123–140.
- 6 Florovskii G. *Puti russkogo bogosloviia* [Ways of Russian Theology]. Parizh, YMKA-PRESS Publ., 1937. 601 p.
- 7 Khomiakov A. S. *Poln. sobr. soch.: v 8 t.* [Complete works in 8 vols.] Moscow, Universitetskaia tip., na Strastnom bul'vare Publ., 1886.
- 8 Khomiakov A. S. *Bogoslovskie i tservkovno-publitsisticheskie stat'i* [Theological and church-journalistic papers]. Petrograd, Izd-vo P. P. Soikina Publ., 1915. 398 p.